

носили Посланнику и свитѣ его кофѣ , розовую воду и куреніе , и отправлялась обыкновенная церемонія письменнаго доклада къ Султану , соизволивъ ли къ себѣ Посланника допустить на аудіенцію ; Султанская апробація пошчасъ о семъ воспослѣдовала. Почему Посланникъ поведенъ былъ изъ Дивана (вышняго совѣта) въ особливую комнату , гдѣ надѣтъ былъ на него кафтанъ , какой на знатнѣйшихъ Турецкихъ особъ надѣвается , а на всю свиту около пятидесяти кафтансъ другого сорту : Между шѣмъ какъ сіе происходило , Турецкіе Министры , Нисанжи баша , и два Кадилескера въ Султанскомъ Диванѣ засѣдающе , а пошомъ и Везиръ , пошли къ Султану ; за ними слѣдовалъ Посланникъ съ одиннадцатью человекъ изъ свиты своей въ третій Серальской замокъ къ аудіенцъ - залѣ чрезъ одну галлерію , гдѣ весь придворной шпатаъ Султана въ разныхъ Азіатскихъ и Африканскихъ одеждахъ , подъ предводительствомъ черныхъ Евнуховъ , по обѣимъ сторонамъ стояли.

По входѣ къ воротамъ сего послѣдняго замка , какъ господина Посланника , такъ и другихъ приняли подъ руки каждаго по двое Капичи башей ; Султанъ сидѣлъ на Тронѣ , по правую у него руку къ стѣнѣ стоялъ Верховный Везиръ и Нисанжи баша , напротивъ ихъ Миралемъ (Оберъ - Камеръ - Геръ) а у конца Трона нѣсколько поодаль шрое бѣлыхъ Евнуховъ ; и по приближеніи къ Трону господинъ Посланникъ учиня поклонъ говорилъ слѣдующую рѣчь :

„ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мсей Все-
„ милостивѣйшей Государынѣ угодно было отправить
„ меня въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника , дабы
„ увѣдомить Ваше Султаново Величество , какимъ пра-
„ веднымъ и непостижимымъ Божіимъ руководствомъ и
„ промысломъ , по единодушному всего Россійскаго народа
„ желанію , ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на Все-
„ россійскій Престолъ всупить , и правительство
„ Имперіи къ общей радости и блаженству вѣрныхъ Ея